

Рашид ЭМИРОВ

К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

В статье автор делает попытку выявить и проанализировать некоторые наиболее важные проблемы обеспечения национальной безопасности РФ на Северном Кавказе. Главное внимание уделяется взаимосвязи ряда внутренних и внешних факторов, определяющих приоритеты и основные направления политической стратегии Москвы в регионе.

The author sets out identifying and analyzing some of the most important problems of ensuring the national security of the RF in the North Caucasus. The main attention is paid to the interconnection of internal and external factors that determine the priorities and main directions of Moscow's political strategy in the region.

Ключевые слова:

Кавказ, Россия, национальная безопасность, конфликты, политика, геополитика; Caucasus, Russia, national security, conflict, politics, geopolitics.

Северный Кавказ является одним из самых сложных регионов Российской Федерации. Он характеризуется социальной и политической нестабильностью, слабым экономическим развитием, высоким уровнем безработицы, бедностью значительной части населения, низкой эффективностью функционирования органов государственной власти, а также является очень важным для обеспечения национальной безопасности России. Будучи частью Юга России, Северный Кавказ одновременно связан со сложной системой этнонациональных, конфессиональных, социальных, культурных, политических, геополитических составляющих, уходящих за пределы собственно РФ – на территорию Южного Кавказа и дальше на Ближний и Средний Восток, которые также отягощены множеством весьма сложных и трудноразрешимых проблем. В данном контексте весь Кавказ можно рассматривать как единый регион, для которого характерен общий комплекс проблем, объединяющий его в единую ресурсно-геополитическую сферу. Как отмечал А.Г. Дружинин, «здесь взаимно наслаиваются противоречивые интересы глобальных и региональных “центров силы”, продолжающийся передел властных полномочий и собственности российского федерального центра и регионов, межрегиональные и межэтнические противоречия... Сама геополитическая модель региона должна в этой связи быть “многослойной”, ориентирующейся на сопряженный анализ разноразмерных (макро-, мезо-, микро-) явлений»¹.

С точки зрения обеспечения национальной безопасности РФ в южном направлении особое значение имеет тот факт, что в результате распада СССР для региона создалась качественно новая социально-экономическая и геополитическая ситуация. До распада СССР он практически не имел общих границ с зарубежными странами. Теперь же он оказался в кольце новых независимых государств, образовавшихся из бывших советских республик. Северный Кавказ стал пограничным, более того, трансграничным регионом, где пересекаются множество самых разных факторов и интересов. Здесь развернулись масштабные процессы перекройки зон стратегического влияния и оформления новой схемы военно-политического и военно-стратегического устройства. Изменение конфигурации государственных границ и увеличение числа соседей имеют своим результатом как новые угрозы безопасности или усиление прежних, так и новые возможности конструктивного сотруд-

ЭМИРОВ

Рашид

Маратович –

соискатель

политологического

факультета МГУ

им М.В. Ломоносова

donna@front.ru

¹ Научная мысль Кавказа: научный и общественно-теоретический журнал. – Ростов н/Д. : Северо-Кавказский научный центр высшей школы, 2000, № 2.

ничества в преодолении внешних и внутренних противоречий, новые импульсы социально-экономического, политического и геополитического развития.

Здесь еще на закате перестройки и в процессе распада бывшего СССР возник и сохраняется до сих пор ряд зон напряженности и неурегулированных конфликтов, оказывающих неблагоприятное влияние как на военно-политическую ситуацию в регионе, так и на состояние безопасности России. Как показывает опыт всего постсоветского периода, негативные последствия нестабильности в постсоветских государствах, прежде всего Южного Кавказа, так или иначе отражаются на России. Любой дестабилизационный сценарий на Кавказе может иметь для России самые тяжелые последствия, особенно с учетом того, что конфликты на Южном и Северном Кавказе взаимосвязаны и во многом неотделимы друг от друга. Дело в том, что практически любой конфликт в странах Южного Кавказа так или иначе отражается на Северном Кавказе, тем самым втягивая Россию в происходящие там события, в т.ч. и в силовые разборки конфликтующих сторон, что особенно наглядно продемонстрировала грузино-российская война в августе 2008 г.

Не менее важным фактором стратегического масштаба следует считать близость Северного Кавказа к главным разведанным нефтяным запасам на шельфе Каспийского моря, а также то, что именно через этот регион пролегают наиболее короткие маршруты вывоза нефти и газа из зоны Каспия на мировые рынки. Этими и целым рядом других реалий объясняется тот факт, что Северный Кавказ и Кавказский регион в целом превратились в зону острого соперничества и стратегического противоборства мировых держав и региональных государств, которые предпринимают попытки ослабления России, в т.ч. и в первую очередь на Кавказе. В условиях выдвижения на передний план мировой политики проблем, связанных с обеспечением экономики энергетическими ресурсами и обострением соперничества и борьбы между ведущими державами за право контролировать углеводородные месторождения и трубопроводы, Кавказ, как отмечал К.С. Гаджиев, чуть ли не в одночасье «превратился в эпицентр широкомасштабных событий и процессов всемирно-исторического

значения. Неожиданно здесь завязались многосложные узлы местных, региональных и глобальных интересов. Он оказался в фокусе интересов России, Западной Европы, США, а также влиятельных региональных государств Востока – Ирана и Турции и других региональных государств, претендующих на роль региональных лидеров. Растущее внимание региону уделяют Китай, Япония и другие государства, выдвигающиеся на передние рубежи экономического развития современного мира. Все это делает Кавказ важным перекрестком для нескольких крупномасштабных проектов, требующих сотрудничества стран всего континента»¹.

С учетом этих реалий место и роль Северного Кавказа в меняющемся раскладе сил можно определить через призму геополитических и геостратегических интересов России, Азербайджана, Грузии, Турции, Ирана и других стран. Необходимость пристального внимания РФ к этому аспекту кавказской политики становится очевидной, если учесть неуклонный рост торгово-экономических, культурных и иных отношений с закавказскими государствами, прежде всего с Азербайджаном и Арменией, невзирая на так называемую 5-дневную грузино-российскую войну в августе 2008 г. и ее последствия.

Другими словами, на всем кавказском пространстве внутренние и внешние факторы настолько тесно связаны между собой, что их невозможно адекватно исследовать отдельно друг от друга. К примеру, конфликтность проявляется как на внутрорегиональном, так и на межгосударственном и межрегиональном уровнях. Будучи изначально обусловленной внутренними причинами, она сохраняется и подогревается внешними факторами. Поэтому очевидно, что Северный Кавказ играет ключевую роль как форпост обеспечения национальной безопасности и защиты национальных интересов России в обширном Кавказско-Каспийском и Ближне-Средне-Восточном регионах. Он важен для России с точки зрения доступа к важнейшим транспортным коммуникациям и выхода на Средний и Ближний Восток, обеспечения устойчивых связей через Черное и Каспийское моря с остальным миром.

Значимость этого факта станет очевид-

¹ Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа. – М., 2003, с. 44.

ной если учесть, что Кавказ стал регионом, откуда исходит угроза национальной безопасности РФ. Здесь ключевую роль играет тот факт, что распад СССР и окончание двухполюсного миропорядка привели к возрождению на огромном евразийском пространстве — от Балкан до Афганистана — дремавших до сих пор этнонациональных, конфессиональных, территориальных и иных противоречий и конфликтов, которые проявляются в наиболее запутанной форме, чреватой далеко идущими, трудно прогнозируемыми негативными последствиями для всех народов. В этом контексте специфика Кавказа состоит в том, что он стал в некотором роде узлом огромной дуги нестабильности, простирающейся от Балкан до Гималаев.

Этнонациональные противоречия и конфликты служат сильнейшим стимулом для обострения других противоречий и конфликтов. Об этом с особой очевидностью, не говоря уже о широко масштабных пертурбациях, взорвавших регион в конце 80-х — первой половине 90-х гг. минувшего века, свидетельствуют две чеченские войны и грузинская агрессия против Южной Осетии в августе 2008 г. Не случайным представляется тот факт, что применительно к ситуации в регионе обычным стало использование терминов «военно-политическая обстановка», «антитеррористическая операция», «геостратегическая ситуация», «терроризм», «подрывная деятельность», «иностранный вмешательство», «экспансия» и им подобных. Можно утверждать, что регион выступает в качестве генератора таких процессов и событий внутри- и внешнеполитического характера, которые создают прямую угрозу национальным интересам и безопасности в целом России, и в особенности — народов самого Северного Кавказа. Чем дольше нынешние конфликты остаются неурегулированными, тем в большей степени они становятся своего рода инкубаторами боевиков, которые со временем уже ничем другим, кроме войны, бандитизма, грабежей, заниматься уже не могут и сами по себе становятся источниками угрозы общественной безопасности.

Нельзя забывать, что две чеченские войны имели своим результатом фактическое разрушение геополитической целостности всего Северо-Кавказского региона, разрыв транспортных коммуникаций, нарушение регионального этнодемографического ба-

ланса. Северный Кавказ фактически превратился в своеобразный криминальный анклав, ставший, в свою очередь, одной из важнейших угроз национальной безопасности РФ. Особая значимость этих явлений возрастает в силу того, что деятельность транснациональных преступных группировок зачастую оказывается гораздо более эффективной, чем усилия противостоящих им правоохранительных структур Северо-Кавказского региона.

С принятием федеральной целевой программы «Государственная граница Российской Федерации на 2003—2010 гг.» было много сделано для обустройства пограничных подразделений и повышения плотности охраны границы на южных рубежах России. Тем не менее сохраняется множество проблем, без решения которых было бы неправомерно и опасно говорить, что на северокавказских рубежах достигнуты необходимые условия для обеспечения национальной безопасности региона и РФ в целом. Так, региональные преступные группы часто находят поддержку со стороны криминализированных политических и экономических групп влияния отдельных государств, осуществляют постоянный поиск незаконных проходов через государственную границу и используют их для контрабандных действий.

Практика пограничной службы последних лет показывает, что весьма серьезными остаются угрозы, связанные с международным терроризмом, трансграничной организованной преступностью и нелегальной миграцией. Эти явления в наибольшей степени характерны как раз для пограничного пространства Северо-Кавказского федерального округа. Большой экономический ущерб России наносят противоправные действия отечественных и иностранных криминальных групп, которые специализируются на браконьерстве и расхищении морских биологических ресурсов¹.

К числу глобальных угроз национальной безопасности относится всевозрастающая неконтролируемая миграция. Иммиграционный поток в Россию постоянно растет, составляя десятки миллионов въезжающих по различным причинам, включая и криминальные. Федеральная миграционная служба явно затрудняется управлять таким потоком людей, несмотря

¹ Голунов С. Безопасность пограничных пространств // Международные процессы, 2007, т. 5, № 2, с. 30.

на постоянно вносимые поправки в федеральное законодательство. Транспарентный и безвизовый режим с рядом государств — участников СНГ позволяет миллионам иммигрантов на законных основаниях пересекать государственную границу России, а затем «распыляться» по ее территории, избегая регистрации и пополняя ряды незаконных мигрантов.

В этом контексте очевидно, что перед национальными республиками Северного Кавказа стоит множество проблем социально-экономического, этнонационального и этнополитического характера, как унаследованных от прошлого, так и возникших в процессе тех трансформаций, которые произошли в РФ за пореформенный период.

Россия заинтересована в социальной и политической стабильности внешнего окружения вдоль всего своего южного «подбрюшья». Национальным интересам на этом стратегическом направлении отвечает создание некоей дуги стабильности, которая должна блокировать опасные узлы дуги нестабильности, о которой говорилось выше. Интересам России, безусловно, отвечает обеспечение условий для развития тесных партнерских экономических, политических, культурных и иных отношений с закавказскими государствами. Для нее важно обеспечить беспрепятственное и безопасное использование транзитного потенциала Закавказья в целях обеспечения нормального функционирования стратегического транзитного коридора «Север — Юг», поддержание партнерских отношений с государствами Ближнего и Среднего Востока в противовес росту влияния США и ЕС в этом регионе. Не последнюю роль в этих отношениях играет необходимость сохранения рынка сбыта собственной продукции, а также сфер экономического, научного и военно-технического взаимодействия и сотрудничества. К тому же Россия рассматривает свое военное присутствие в Закавказье не только как фактор политического влияния, но и как компонент собственной национальной безопасности. Поэтому стратегия России на закавказском направлении должна тесно увязываться с национальными интересами, стремлением сохранить в Кавказском и Каспийском регионах российское экономическое и военно-политическое при-

сутствие. Усилия России и закавказских государств можно было бы объединить и в области строительства транскавказской железнодорожной магистрали, которую планируется протянуть параллельно одной из ныне существующих автодорог.

Без урегулирования региональных, этнических и вооруженных локальных конфликтов на Кавказе России трудно обеспечивать сохранение своих интересов. Поэтому необходимо выделить в качестве приоритетов внешнеполитической стратегии в регионе искоренение экстремизма, сепаратизма, терроризма, мирное урегулирование существующих и потенциальных конфликтов. В этом направлении Россия должна всячески препятствовать попыткам создания новых разделительных линий и искусственных барьеров для взаимовыгодного международного сотрудничества на всем пространстве Большого Кавказа и примыкающих к нему государств Ближнего и Среднего Востока. В идеале России желательно стать нейтральным, но действенным арбитром при решении возникающих и уже существующих споров и противоречий и перейти к методам преимущественно экономического и политического воздействия. В этом случае ей удастся поддерживать на Кавказе приемлемый уровень стабильности, сохраняя контроль над ситуацией.

Все изложенное свидетельствует о том, что перед Москвой стоит задача сдерживать северокавказские республики от губительного пути сепаратизма и конфликтного сценария развития отношений между федеральным центром и субъектами федерации. В этом направлении стабилизация ситуации на Северном Кавказе и его сохранение в своем составе представляет для России одну из императивных задач. Нельзя не согласиться и с теми авторами, которые в разгар августовско-сентябрьских событий в Республике Дагестан 1999 г. утверждали, что там Россия воюет за свое единство и целостность.

Таким образом, Северный Кавказ обеспечивает России политическое, экономическое и военное влияние на народы и страны как СНГ, так и Ближнего и Среднего Востока. В военно-политическом плане его значение определяется потребностью обеспечения военно-стратегического равновесия и стабильности во всем кавказско-ближневосточном регионе.